

ГЕНДЕРНАЯ ДЕЗИНФОРМАЦИЯ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

ПРОЯВЛЕНИЯ, ПОСЛЕДСТВИЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ
МЕРЫ РЕАГИРОВАНИЯ

АВТОР: ЛОРЕТТА ХАНДРАБУРА

Для получения более подробной информации о гендерной дезинформации, включая практические инструменты для её выявления и противодействия, см. родственную публикацию «Пособие по гендерной дезинформации», доступную по ссылке: <https://iwpr.net/global-voices/print-publications/gender-disinformation-handbook>

INSTITUTE FOR WAR & PEACE REPORTING

iwpr.net

IWPR Moldova

Mediaco,
Alexei Mateevici 60 str.,
MD-2009,
Chişinău

IWPR United Kingdom

48 Gray's Inn Road,
London WC1X 8LT
Tel +44 (0)20 7831 1030

IWPR United States

1156 15th Street NW Suite 505,
Washington, DC 20005
Tel +1 202 393 5641

IWPR Netherlands

Almaatsweg 7,
7856 TJ Benneveld,
Netherlands
iwpr-nl@iwpr.net

© IWPR 2026

Информация, представленная в данном руководстве, носит исключительно общий информационный характер и не является юридической консультацией.

Лоретта Хандрабура — доктор филологических наук, доцент, исследователь и бывшее должностное лицо Республики Молдова.

Работала в Государственном педагогическом университете имени Иона Крянгэ в Кишинёве и занимала должность заместителя министра образования в 2009–2015 гг., внося вклад в реформирование системы образования и развитие образовательной политики. В 2015–2016 гг. занимала пост министра молодёжи и спорта. На протяжении своей профессиональной деятельности участвовала в проектах в области образования, гендерных исследований и государственной политики. Активно продвигает принципы гендерного равенства и сотрудничает с национальными и международными организациями в сфере защиты прав женщин и социальной инклюзии.

Благодарности

Мы хотели бы поблагодарить всех, кто согласился пообщаться с нами для подготовки данного руководства, включая тех, кто предпочёл остаться анонимным.

Предупреждение о содержании:

Настоящее руководство содержит обсуждения тем, связанных с гендерным насилием, сексизмом, гомофобией и использованием чувствительной лексики. Несмотря на отсутствие детализированных или графических описаний, материал может быть не подходящим для всех категорий аудитории, особенно для детей младшего возраста.

Информационно-аналитическое практическое руководство, разработанное на основе мониторингов 2023–2025 годов и недавних исследований.

**Мы ценим
ваше мнение!**
Отсканируйте
этот QR-код
и заполните
анкету.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ДАННЫМ РУКОВОДСТВОМ	6
I ПОЧЕМУ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ГЕНДЕРНОЙ ДЕЗИНФОРМАЦИИ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА	8
II ГЕНДЕРНАЯ ДЕЗИНФОРМАЦИЯ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ И КЛЮЧЕВЫЕ ПРИЗНАКИ	10
III КАК РАБОТАЕТ ГЕНДЕРНАЯ ДЕЗИНФОРМАЦИЯ	12
IV ТИПИЧНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА (2024–2025 ГГ.) И РАЗРЫВ МЕЖДУ ИМЕЮЩИМИСЯ ДАННЫМИ И МЕРАМИ РЕАГИРОВАНИЯ	16
V ВЛИЯНИЕ ГЕНДЕРНОЙ ДЕЗИНФОРМАЦИИ НА ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ	18
VI ОЖИДАЕМЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И НАПРАВЛЕНИЯ НЕОБХОДИМЫХ ИЗМЕНЕНИЙ	20
VII ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ: РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РОЛЕЙ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ	22
VIII ОТ ИНФОРМАЦИОННОЙ ГРАМОТНОСТИ К ДОЛГОСРОЧНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ	26
IX ЗАКЛЮЧЕНИЕ	30
ПРИЛОЖЕНИЕ	32
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ	34

Автор:
Лоретта Хандрабура

Редактор:
Ангелина Кирчиу

Координаторы:
Марьяна Арикова,
Татьяна Кебак

Дизайн:
Humblebee Design

Переводчица:
Эвелина Горобец

Данная публикация подготовлена Институтом по освещению войны и мира (IWPR) при поддержке Министерства иностранных дел, по делам Содружества и развития Великобритании. Институт по освещению войны и мира (IWPR) способствует усилению голосов местных сообществ и поддерживает позитивные изменения в странах, находящихся в условиях конфликта, кризиса и переходного периода. В условиях распространения языка ненависти и пропаганды, а также давления на журналистов и представителей гражданского общества, IWPR продвигает достоверную информацию и общественные дискуссии, способствующие устойчивым изменениям. Информация, представленная в данном руководстве, носит исключительно общий информационный характер и не является юридической консультацией.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Республика Молдова за последние годы достигла значительного прогресса в укреплении политического представительства женщин. Увеличение доли женщин в парламенте, правительстве и органах местного публичного управления отражает как эффективность нормативной базы в области гендерного равенства, так и постепенную эволюцию политической культуры и общественных ожиданий.

По мере того как участие женщин в общественной и политической жизни становится более заметным, отчетливее проявляются и специфические формы информационного давления, с которыми они сталкиваются. В цифровой среде атаки, направленные на дискредитацию личности, подрыв легитимности или вторжение в частную жизнь, способны стремительно распространяться, формируя общественные представления, влияя на политический климат и снижая готовность к дальнейшему участию.

Гендерная дезинформация представляет собой не просто проблему медиа и онлайн-коммуникаций, а серьезный вызов демократическому участию. Когда публичная дискуссия отклоняется от обсуждения идей и политики в сторону делегитимизации идентичности, политическая конкуренция приобретает неравный характер, а доверие к демократическим процессам оказывается под угрозой.

Настоящее руководство подготовлено по инициативе Института по освещению войны и мира (Institute for War & Peace Reporting) при поддержке правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. В его основе лежат данные мониторинга, международные и молдавские исследования за 2023–2025 годы, а также региональные сравнительные анализы. Публикация не стремится дублировать существующие исследования, а использует уже накопленные доказательства для определения целевых результатов, выявления сохраняющихся пробелов и уточнения институциональных обязанностей. Руководство выступает дополнительным аналитическим ресурсом по конкретному развивающемуся феномену и:

- обобщает недавние данные, не повторяя имеющиеся отчеты;
- применяет результативный подход к анализу гендерной дезинформации;
- предлагает единую рамку для диалога между государственными органами, СМИ и гражданским обществом;
- доступно широкой аудитории, включая неспециалистов.

Основная цель издания — способствовать формированию устойчивой и безопасной информационной среды, в которой демократическое участие не зависит от вынужденной терпимости к насилию или непропорциональному информационному давлению. Достижение устойчивого прогресса требует координации усилий, ответственности и долгосрочной приверженности всех заинтересованных сторон. В полноценно функционирующей демократии инклюзивность — это не просто принцип, а необходимое условие легитимности.

**ВОПРОСУ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ
МИЗОГИНИИ С ДЕЗИНФОРМАЦИЕЙ И
НАСИЛЬСТВЕННЫМ ЭКСТРЕМИЗМОМ
В ОНЛАЙН-СРЕДЕ УДЕЛЯЕТСЯ
НЕДОСТАТОЧНОЕ ВНИМАНИЕ.**

ЛЮСИНА ДИ МЕКО, КРИСТИНА УИЛФОР

[HTTPS://WWW.BROOKINGS.EDU/ARTICLES/
GENDERED-DISINFORMATION-IS-A-NATIONAL-SECURITY-PROBLEM/](https://www.brookings.edu/articles/gendered-disinformation-is-a-national-security-problem/)

КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ РУКОВОДСТВОМ

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЦЕЛЬ

Цель руководства — облегчить использование имеющихся данных о гендерной дезинформации для создания справедливой и устойчивой информационной среды. Оно способствует переходу от фиксации проблемы к скоординированным и долгосрочным мерам реагирования.

ЦЕЛЕВАЯ АУДИТОРИЯ

Публикация адресована:

- государственным органам и избирательным комиссиям;
- политическим деятелям и партиям;
- представителям СМИ;
- организациям гражданского общества;
- международным партнерам, заинтересованным в укреплении демократической устойчивости.

ПОДХОД, ОРИЕНТИРОВАННЫЙ НА РЕЗУЛЬТАТЫ

Публикация использует подход, ориентированный на результаты. Вместо простого описания проблем она определяет три целевые трансформации:

- усиленная защита женщин от гендерных цифровых атак;
- снижение воздействия гендерной дезинформации на общественное мнение;
- создание условий для политического участия без непропорционального информационного давления.

Эти результаты определяют структуру руководства и служат основой для оценки прогресса.

I. ПОЧЕМУ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ГЕНДЕРНОЙ ДЕЗИНФОРМАЦИИ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Гендерная дезинформация (ГД) приобрела особую актуальность для демократических процессов и общественной жизни в Республике Молдова, особенно на фоне недавних трансформаций политической и информационной среды. Это не изолированный феномен: он возникает на пересечении усиливающейся политической конкуренции, растущего участия женщин, общественной поляризации и устойчивых гендерных норм, продолжающих формировать восприятие роли женщин в общественной жизни.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СРЕДА И ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ЦИКЛЫ

За последние годы Республика Молдова пережила

последовательные избирательные циклы: местные выборы 2023 года, президентские — 2024-го и парламентские — 2025-го. Эти события отличались высокой политической конкуренцией и выраженной геополитической повесткой. В подобных условиях политические акторы и их союзники все чаще используют цифровое пространство для влияния на общественное мнение, мобилизации сторонников и дискредитации оппонентов.

Международные исследования подтверждают, что избирательные периоды создают благоприятные условия для эскалации кампаний по дезинформации, включая те, которые эксплуатируют гендерный аспект. В Молдове, как показывают отчеты мониторинга и избирательного анализа, эти практики проявляются в непропорционально частых атаках на женщин, активных в политике, госуправлении, СМИ или гражданском обществе — особенно на тех, кто обладает высокой общественной видимостью.

ДИНАМИКА ИНФОРМАЦИОННОЙ И ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

Цифровые платформы резко снизили затраты на производство и передачу информации, что способствует быстрому распространению манипулятивных сообщений. В такой информационной экосистеме гендерная дезинформация принимает различные формы — от откровенно ложного контента до намеков и стереотипных сообщений, направленных не на факты, а на подрыв доверия к женщинам, их компетентности и легитимности в общественной жизни.

Подобный дезинформационный контент, как правило, опирается на:

- ✓ существующие гендерные стереотипы;
- ✓ традиционные социальные нормы, определяющие роли женщин и мужчин;
- ✓ различные ожидания в отношении поведения женщин в общественной жизни.

Рисунок 1. Характеристики информационной среды Республики Молдова

ГЕНДЕРНЫЕ НОРМЫ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВЛАСТИ

Несмотря на то что нормативная база Республики Молдова закрепляет принципы гендерного равенства,¹ социальные и культурные нормы по-прежнему влияют на восприятие участия женщин в политике. Женщины, которые становятся все более заметными и активными участницами общественной жизни, нередко оцениваются не только по профессиональным результатам, но и по соответствию традиционным гендерным ролям, что повышает их уязвимость к персонализированным атакам, направленным на дискредитацию их личности.

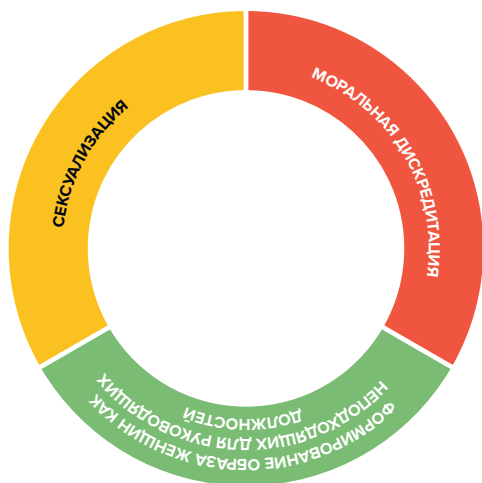

Рисунок 2. Стратегии ГД, опирающиеся на асимметрии власти

Подобные нарративы не возникают спонтанно. Они укоренены в существующих социальных структурах, что делает их легко узнаваемыми для аудитории и, соответственно, высокоэффективными инструментами манипуляции.

ГЕНДЕРНАЯ ДЕЗИНФОРМАЦИЯ КАК ПОВТОРЯЮЩАЯСЯ ТАКТИКА

Значимость феномена выходит за рамки воздействия на конкретных лиц: он подрывает качество демократического процесса.

Когда гендерная дезинформация становится обыденным инструментом политической конкуренции, она отпугивает женщин от участия, сужает разнообразие голосов в общественной жизни и нормализует формы символического исключения.

Рисунок 3. Конвергирующие факторы ГД как повторяющейся тактики в Республике Молдова

II. ГЕНДЕРНАЯ ДЕЗИНФОРМАЦИЯ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ И КЛЮЧЕВЫЕ ПРИЗНАКИ

Гендерная дезинформация (ГД) — это специфическая форма информационной манипуляции, заключающаяся в намеренном создании и распространении ложного или вводящего в заблуждение контента, который эксплуатирует гендерные различия, существующие стереотипы и социальные нормы, а также структурные неравенства для **подрыва авторитета, доверия и легитимности женщин** в общественной жизни. В отличие от других форм дезинформации она направлена не на обсуждение политических идей или программ, а **на гендерную идентичность личности**.

Согласно ОБСЕ, информационное насилие и злоупотребления в отношении женщин в политике включают «действия или поведение, направленные на запугивание, дискредитацию или лишение права голоса женщин по признаку их пола»². В этом контексте гендерная дезинформация рассматривается как **информационный компонент** этого континуума насилия.

ГЕНДЕРНАЯ ДЕЗИНФОРМАЦИЯ ПРОТИВ ОБЩЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЗИНФОРМАЦИИ

Несмотря на то что ГД чаще всего встречается в политических контекстах, она принципиально отличается от общей политической дезинформации (ОПД) по направленности, целям и последствиям.

Общая политическая дезинформация

- как правило, направлена на позиции в области публичной политики, предвыборные программы, решения правительства или идеологические вопросы;
- влияет на мнения и поведение избирателей через убеждение или введение в заблуждение.

Гендерная дезинформация:

- не направлена на содержание идей, а атакует личность;
- обсуждает моральные качества, личную жизнь или «пригодность» к руководящим ролям;
- опирается на существующие гендерные стереотипы и социальные ожидания.

Рисунок 4. Различия между ОПД и ГД

Проект **#ShePersisted** показывает, что гендерные атаки направлены скорее на **подрыв права женщин участвовать в политической жизни**, чем на критику их политических позиций. Они используют стереотипы и женоненавистнические нарративы, чтобы заставить женщин замолчать в публичном поле.³

ИДЕНТИЧНОСТЬ, ЛЕГИТИМНОСТЬ И ЗАПУГИВАНИЕ

Ключевая особенность гендерной дезинформации заключается в том, что ее **цель — не убедить,**

а исключить. Исследования показывают, что такие атаки направлены на снижение видимости и участия женщин, а не на изменение общественного мнения.

Политолог Мона Лена Крук отмечает, что насилие и злоупотребления в отношении женщин в политике функционируют как механизм контроля, определяющий, кто и при каких условиях имеет право участвовать.⁴ В этом контексте гендерная дезинформация становится эффективным инструментом запугивания, так как использует уже существующие социальные уязвимости. Контент часто сексуализирован, носит морально-оценочный характер и оформлен в форме иронии, инсинуаций или личного мнения. Это затрудняет его наказуемость и способствует нормализации подобных практик в публичной сфере.

**ПОЛ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ
БИОЛОГИЧЕСКИМИ
ХАРАКТЕРИСТИКАМИ,
С КОТОРЫМИ ЧЕЛОВЕК
РОЖДАЕТСЯ, ТОГДА
КАК ГЕНДЕР ОТРАЖАЕТ
САМОИДЕНТИФИКАЦИЮ И
ВОСПРИЯТИЕ ЧЕЛОВЕКОМ
САМОГО СЕБЯ.**

СВЕТЛАНА ИГНАТИУК, ФИНАНСОВЫЙ
СЕКТОР, РЕСПУБЛИКА МОЛДОВА

ОСОБЕННОСТИ ВОЗДЕЙСТВИЯ ГЕНДЕРНОЙ ДЕЗИНФОРМАЦИИ

Воздействие гендерной дезинформации качественно отличается от других форм дезинформации. В то время как общую политическую дезинформацию можно опровергнуть фактами, ГД затрагивает **аспекты идентичности личности**, которые невозможно «развенчать» простыми данными.

Согласно UN Women, гендерно-ориентированные атаки «непропорционально влияют на участие женщин, способствуя самоконтролю, психологическому стрессу и уходу из публичной жизни».⁵ Так, ГД — это не только проблема качества информации, но и **фактор, напрямую влияющий на демократическую вовлеченность всех граждан.**

Ключевые уточнения

В рамках данного руководства:

- **легитимная политическая критика** не считается гендерной дезинформацией;
- основное различие заключается в объекте атаки: политики и идеи vs идентичность и легитимность;
- намерение запугать и лишить голоса является центральным критерием.

Это разграничение критично для анализа феномена и выработки мер, адаптированных к реалиям Республики Молдова.

III. КАК РАБОТАЕТ ГЕНДЕРНАЯ ДЕЗИНФОРМАЦИЯ

Гендерная дезинформация функционирует через **сочетание информационных тактик и социальных триггеров**, которые эксплуатируют гендерные нормы, эмоциональные реакции аудитории и механизмы алгоритмического усиления на цифровых платформах. На практике она редко проявляется в виде единичного сообщения. Скорее, речь идет о целой информационной экосистеме: первоначальный контент (иногда создаваемый в нишевых или маргинальных пространствах) постепенно подхватывается, переупаковывается и распространяется на более широкую аудиторию через аккаунты с высокой видимостью, координированные сети и алгоритмические механизмы продвижения.

Рисунок 4. Механизмы функционирования гендерной дезинформации

КАНАЛЫ И ИНФРАСТРУКТУРА РАСПРОСТРАНЕНИЯ

В современной цифровой среде распространение гендерной дезинформации происходит через комбинацию различных каналов:

- крупные социальные платформы (Facebook, YouTube, Instagram, TikTok, X);
- полузакрытые каналы коммуникации (Telegram) и тематические сообщества;
- партийные или идеологически ориентированные сайты, а также так называемые «экосистемы републикации», которые тиражируют и перерабатывают одни и те же нарративы.

Важной особенностью является то, что акторы, распространяющие подобный контент, адаптируют используемые каналы в зависимости от ограничений модерации и возможностей охвата аудитории. Сравнительный анализ избирательных кампаний во Франции и США показывает, что кампании по дезинформации часто используют одновременно «мейнстримные» платформы (широко используемые цифровые сервисы с массовой аудиторией и значительным влиянием на публичное пространство) и каналы обмена сообщениями для распространения и «архивирования» нарративов. При этом важную роль играют онлайн-сообщества, обеспечивающие их дальнейшее распространение между различными платформами.⁶

ФОРМАТЫ: ВИЗУАЛ, ИРОНИЯ, НЕОДНОЗНАЧНОСТЬ

Гендерная дезинформация особенно активно распространяется в низкокзатратных форматах, но с высоким вирусным потенциалом: мемы, изображения с подписями, GIF-анимации, короткие видеоролики, коллажи или «скриншоты», вырванные из контекста. Такие форматы позволяют сжать сообщение до легко узнаваемого и быстро распространяемого

**Я ПОДВЕРГЛАСЬ АТАКЕ ТАК
НАЗЫВАЕМОЙ «ФАБРИКИ ТРОЛЛЕЙ»
— СОТНИ СООБЩЕНИЙ ЗА ОЧЕНЬ
КОРОТКОЕ ВРЕМЯ.**

АНЖЕЛА КУТАСЕВИЧ, ДЕПУТАТ

III. Как работает гендерная дезинформация

«сигнала», часто сопровождаемого юмором или сарказмом. Это снижает психологический барьер для дальнейшего распространения контента пользователями.

В глоссарии по «информационному расстройству» (information disorder) исследовательница Клэр Уордл отмечает, что современные мемы часто представляют собой «изображения с кратким описанием/комментарием или GIF-анимации, а наиболее эффективные из них обладают юмористическим или критическим характером». Именно поэтому они все чаще используются как «мощные носители» дезинформации.⁷ Дополнительным фактором является намеренная двусмысленность таких сообщений. Формулировки вроде «шутка», «спрашиваю для друга» усложняют институциональный ответ и снижают вероятность быстрого санкционирования.

МОМЕНТЫ ЭСКАЛАЦИИ: «ОКНА» ПУБЛИЧНОЙ УЯЗВИМОСТИ

Интенсивность гендерной

дезинформации часто возрастает в периоды повышенной публичной видимости и политической конкуренции, когда внимание общества и символическая ставка событий достигают максимума. Особенно характерны два типа таких «окон уязвимости»:

а) Избирательные периоды и предвыборные этапы.

Прикладные исследования Центра информационной устойчивости показывают, что в периоды выборов кампании гендерной дискредитации могут быть направлены не только против кандидаток, но и против женщин, участвующих в организации и администрировании избирательного процесса. Это подрывает доверие к самим выборам, поскольку «гендерная дезинформация ограничивает доступ избирателей к достоверной информации и подрывает доверие к избирательному процессу»⁸. Тот же отчет отмечает, что

подобные атаки способны демотивировать женщин участвовать в общественной жизни или стремиться к аналогичным должностям в будущем.

б) События, повышающие видимость и вызывающие споры вокруг женщин в публичной жизни (включая назначения на должности, продвижение по службе, общественные инициативы).

Методологические подходы, предложенные Центром феминистской внешней политики, подчеркивают важность выявления так называемых **flashpoints** — «точек напряжения», связанных с ростом видимости женщин в публичной сфере. Анализ таких моментов позволяет отслеживать мобилизацию мизогинных кампаний практически в реальном времени. Этот подход особенно релевантен для молдавского контекста, где политические назначения и избирательные периоды резко повышают публичную видимость женщин и, соответственно, уровень их уязвимости к информационным атакам.

**ГЕНДЕРНАЯ
ДЕЗИНФОРМАЦИЯ ЯВЛЯЕТСЯ
РАННИМ СИГНАЛОМ
ЭРОЗИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ
ПРОЦЕССОВ И
ОТКАТА В СФЕРЕ ПРАВ
ЖЕНЩИН. ОНА ТАКЖЕ
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ
УГРОЗУ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ.**

ЛЮСИНА ДИ МЕКО,
СООСНОВАТЕЛЬНИЦА #SHEPERSISTED

«ОТМЫВАНИЕ» (LAUNDERING) И МАСКИРОВКА СООБЩЕНИЙ: МЕХАНИЗМЫ НОРМАЛИЗАЦИИ В ПУБЛИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Распространенным механизмом является так называемое «отмывание» сообщений (laundering). В этом случае оскорбительные или манипулятивные нарративы сначала внедряются в неполитические публикации, которые выглядят нейтральными или развлекательными — например, в юмористический контент, сатиру или публикации об образе жизни. После этого такие сообщения распространяются через аккаунты с большой аудиторией, постепенно переходя в более широкий информационный поток. Исследования показывают, что некоторые сообщества инфлюенсеров могут внедрять в неполитический контент (например, о питании или образе жизни) элементы враждебных нарративов, тем самым облегчая переход аудитории к более радикальному или манипулятивному контенту.¹⁰ Документы Европейской комиссии также рассматривают гендерную дезинформацию как отдельный тип онлайн-риска с выраженной гендерной составляющей. Среди типичных примеров приводится представление женщин — журналисток, кандидаток или активисток — как «некомпетентных» или «неподходящих» для публичных и руководящих ролей.¹¹

ПОЧЕМУ ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ И ГЕНДЕРНО МАРКИРОВАННЫЕ НАРРАТИВЫ РАСПРОСТРАНЯЮТСЯ ОСОБЕННО ЭФФЕКТИВНО?

Эффективность таких нарративов объясняется сочетанием трех факторов:

(1) Эксплуатация «готовых» стереотипов.

Гендерно маркированные нарративы опираются на уже существующие культурные представления о «пригодности», морали и социальных ролях. Это снижает потребность в доказательствах и усиливает эмоциональную реакцию аудитории.

(2) Алгоритмическое поощрение сенсационного и поляризующего контента. Центр феминистской внешней политики отмечает, что алгоритмы социальных платформ часто способствуют усилению сенсационного и вводящего в заблуждение контента, поскольку такие материалы вызывают более высокий уровень пользовательского взаимодействия.¹² В результате эмоциональные и поляризующие сообщения получают структурное преимущество при распространении независимо от их достоверности.

(3) Ускорение распространения благодаря цифровой инфраструктуре. Организация International Media Support отмечает, что цифровая инфраструктура предоставила «новые инструменты для увеличения масштаба, повсеместности и скорости» онлайн-насилия, включая гендерную дезинформацию. В некоторых случаях это не просто отражает существующую офлайн-мизогинию, но и усиливает ее.¹³

В целом, гендерная дезинформация распространяется наиболее эффективно, когда:

1. используется в моменты высокой публичной видимости (выборы, политические конфликты, назначения на должности);
2. распространяется в вирусных форматах (мемы, короткие видео, коллажи, намеки);
3. циркулирует в гибридных сетях (массовые платформы + полузакрытые каналы и специализированные сообщества);
4. затрагивает эмоции и гендерные стереотипы, получая дополнительное алгоритмическое усиление;
5. маскируется под «шутку», «сатиру» или «личное мнение», что усложняет институциональное реагирование.

IV. ТИПИЧНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА (2024–2025 ГГ.) И РАЗРЫВ МЕЖДУ ИМЕЮЩИМИСЯ ДАННЫМИ И МЕРАМИ РЕАГИРОВАНИЯ

В Республике Молдова последние мониторинговые исследования сходятся в достаточно тревожном выводе: дезинформация и информационное насилие с гендерной окраской уже давно не являются маргинальными явлениями. Напротив, они выступают как регулярно используемые тактики делегитимации, которые быстро активизируются в ключевые политические моменты — во время выборов, назначений на должности или кризисных ситуаций — и усиливаются поляризованными медийными и цифровыми экосистемами. На практике подобные атаки действуют одновременно на двух уровнях:

1. дискредитируют личность — ее идентичность, моральный облик и «респектабельность»;
2. реактивируют стереотипы о социальных ролях женщин, превращая политическую конкуренцию в культурное противостояние.

НЕПРОПОРЦИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ АТАК И ЭФФЕКТ ЗАПУГИВАНИЯ

Мониторинг организации WatchDog.MD (5 октября — 5 ноября 2023 г.), проведенный при поддержке IWPR, прямо указывает, что «женщины остаются основной мишенью для клеветы и дискриминации, особенно когда их продвигают на государственные должности»¹⁴. Гендерно обусловленная дезинформация используется для укрепления стереотипов, подрывающих легитимность женщин на государственных должностях. Содержательный анализ отчета фиксирует распространенные нарративы вроде «женщины не подходят для определенных государственных должностей», сопровождаемые уничижительными ярлыками (например, «истеричная»), которые навешиваются на женщин, занимающих ответственные посты. Подобная риторика переводит политическую дискуссию из сферы оценки решений и политики в сферу «характера» и «пригодности» к лидерству.

Эту динамику подтверждают и личные свидетельства. В интервью изданию Moldova.org спортсменка и бывший депутат Анастасия Никита описывает свой опыт прихода в политику: «Когда я пришла в политику, это был настоящий кошмар моей жизни». Она также отмечает, что атаки сопровождалась сексистскими ярлыками и личными оскорблениями: «Это было очень грубые сексистские ярлыки, и иногда просто не понимаешь, как на такое отвечать»¹⁵. Эти высказывания иллюстрируют

механизм идентификационной делегитимации, который фиксируется и в мониторингах последних лет.

УСИЛЕНИЕ АТАК В ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ПЕРИОДЫ И «МОМЕНТЫ ЭСКАЛАЦИИ»

Устойчивой закономерностью является резкое усиление подобных атак во время избирательных кампаний. По данным WatchDog.MD, как в мониторинге 2023 года, так и в наблюдениях 2024 года¹⁶ тема LGBTQI+ активно использовалась в политических дискурсах и связывалась с нарративами о «социальной угрозе». Эта тенденция подтверждается и непосредственным опытом женщин-политиков. Мэр и бывший депутат Нина Черетеу отмечает: «Последняя кампания (2025 год) показалась мне гораздо более жесткой по отношению к женщинам, особенно в онлайн-среде — стигматизация, агрессия и очень явные проявления сексизма»¹⁷.

В том же интервью депутат Анжела Кутасевич описывает скоординированные онлайн-атаки: «Меня буквально атаковали с помощью тролль-фермы... за очень короткое время появились сотни сообщений»¹⁸. Эти свидетельства указывают на использование организованных механизмов цифрового усиления, особенно в периоды политической конкуренции.

Данная динамика подробно обсуждалась и на региональной конференции, состоявшейся 27 ноября 2025 года в Кишиневе и посвященной урокам сотрудничества между гражданским обществом и СМИ в противодействии гендерно окрашенной дезинформации во время парламентских выборов. Участники подчеркнули, что избирательные периоды становятся «моментами эскалации» не только для дезинформации в целом, но и для ее гендерно специфических форм.

Государственный секретарь Министерства энергетики Кристина Перетяжку отметила: «Во время избирательных кампаний стандарты для женщин как будто удваиваются. Их компетентность ставится под сомнение гораздо быстрее, а обсуждение часто смещается с результатов работы на внешность или возраст». Она подчеркнула, что такие практики не являются единичными случаями, а отражают политическую культуру, в которой женщины у власти по-прежнему рассматриваются через призму стереотипов.

Виктория Додон, главный редактор Центра

независимой журналистки Молдовы, также обратила внимание на скорость и механизмы распространения информации в онлайн-среде: «Сексистские нарративы распространяются гораздо быстрее на платформах вроде Facebook, Telegram или TikTok. Атаки скоординированы, акцент неизменно остается на личной жизни или внешности женщин, а не на их политических позициях». Она подчеркнула, что такие волны контента часто искусственно усиливаются и создают ложное впечатление публичного консенсуса.

В свою очередь, политик Мариана Димченко рассказала о так называемых «параллельных кампаниях» 2025 года: «Это была не только конкуренция идей или программ. Параллельно велась кампания, направленная на подрыв моей репутации как женщины: обсуждались семья, возраст, роль матери». Она подчеркнула, что такие атаки не только достигают своей цели, но и посылают отпугивающий сигнал другим женщинам, рассматривающим возможность участия в политике.

В целом участники конференции сошлись во мнении, что электоральные периоды выступают своеобразными ускорителями гендерной дезинформации: в это время существующие стереотипы активируются, а механизмы цифрового усиления используются стратегически для подрыва участия женщин в общественной жизни.

СУЩЕСТВУЮЩИЕ ДИСБАЛАНСЫ В СМИ

Мониторинги Центра независимой журналистики (CJL) по президентской кампании 2024 года показывают, что в анализируемых материалах мужчины упоминались или цитировались значительно чаще, чем женщины: примерно 54,5% против около 29%.¹⁹ Такой дисбаланс имеет значение, поскольку медиапространство, в котором доминируют мужские голоса, ослабляет символические противовесы и экспертную представленность женщин, особенно в ситуациях, когда распространяются атаки с гендерной окраской.

В небольших сообществах последствия могут усиливаться за счет репутационного давления. Председатель окружного избирательного совета Светлана Петряну описывает переход давления из онлайн-среды в офлайн: «Когда я заходила в магазин, все странно на меня смотрели... я слышала, как за спиной шепчутся».²⁰ Таким образом, цифровая дезинформация может превращаться в инструмент прямого социального давления.

Исследование Совета Европы о цифровом измерении насилия в отношении женщин в Республике Молдова (2024) подчеркивает отсутствие согласованных статистических данных и необходимость более скоординированных политик для полноценного понимания масштабов явления.²¹ Опыт женщин, занимающих публичные должности, также

свидетельствует об ограниченной эффективности существующих механизмов реагирования. В интервью Светлана Петряну описывает сложности судебных процедур: «Все бремя доказывания легло на меня... а тот, кто написал эти вещи, чувствовал себя совершенно спокойно». Фактическое перекалывание бремени доказывания на пострадавшую сторону способствует недооценке масштабов проблемы и снижает готовность обращаться к правовым механизмам защиты.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ: РУМЫНИЯ И УКРАИНА

Аналогичные паттерны наблюдаются и в других странах региона. В Румынии мониторинговые исследования организаций Expert Forum и Центра FILIA фиксируют усиление сексистских атак в ходе избирательных кампаний и активное использование социальных сетей для делегитимации женщин-кандидатов через обсуждение их личной жизни и моральных качеств.

В Украине исследования Detector Media и Международного фонда избирательных систем (IFES) также документируют координированные онлайн-кампании против женщин в общественной жизни, сопровождаемые использованием традиционных гендерных стереотипов для подрыва их авторитета. Таким образом, Республика Молдова не является исключением, а вписывается в более широкий региональный паттерн, в котором политическая поляризация и динамика цифровых платформ усиливают уже существующие гендерные уязвимости.

Основные выводы

Анализ имеющихся количественных и качественных данных позволяет выделить четыре устойчивые тенденции:

- женщины в общественной сфере подвергаются непропорционально большому числу атак;
- интенсивность таких атак существенно возрастает в избирательных кампаниях;
- гендерные дисбалансы в медиапространстве сохраняются;
- существует заметный разрыв между масштабом проблемы и возможностями институционального реагирования.

Эти выводы подтверждают необходимость формирования согласованной системы выявления, документирования и реагирования на подобные явления, адаптированной к целевым группам, на которые ориентирована настоящая брошюра.

V. ВЛИЯНИЕ ГЕНДЕРНОЙ ДЕЗИНФОРМАЦИИ НА ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ

Гендерная дезинформация порождает последствия, выходящие далеко за пределы индивидуального опыта тех, кто становится ее непосредственной мишенью. Международные исследования, а также эмпирические данные из Республики Молдова свидетельствуют о многоуровневом характере ее воздействия — на трех взаимосвязанных уровнях: индивидуальном, политическом и общественном. В целом гендерную дезинформацию следует рассматривать как системный риск для демократического развития.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ

- психологическое давление;
- самоцензура

ПОЛИТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ

- снижение участия;
- искажение конкуренции

ОБЩЕСТВЕННЫЙ УРОВЕНЬ

- нормализация мизогинии;
- снижение доверия

Рисунок 5. Последствия гендерной дезинформации на различных уровнях

Гендерную дезинформацию не следует рассматривать исключительно как форму онлайн-преследования или давления в публичном пространстве. На индивидуальном уровне она приводит к самоцензуре и снижению участия. На политическом уровне — искажает конкурентную среду и ограничивает участие. На общественном уровне — способствует нормализации мизогинии и подрывает доверие к институтам. В этой связи гендерную дезинформацию

следует рассматривать как системный риск для демократии, влияющий на функционирование плюрализма и качество политического представительства, а не как изолированное явление, затрагивающее отдельных публичных лиц

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ: ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ И ДАВЛЕНИЕ САМОЦЕНзуРА

На индивидуальном уровне наиболее распространенными последствиями гендерной дезинформации являются:

- стресс и тревожность;
- временный уход из онлайн-пространства;
- избегание публичной видимости;
- самоцензура.

В Республике Молдова свидетельства участниц, в том числе собранные в первом национальном исследовании о насилии в отношении женщин в политике, проведенном UN Women,²³ напрямую отражают масштабы психологического давления. Респондентки описывают бессонные ночи, временный отказ от активности в социальных сетях, а также трудности, связанные с переживанием публичной стигматизации. В таких условиях самоцензура нередко становится стратегией индивидуальной защиты. Однако ее последствия оказывают кумулятивное влияние на плюрализм и разнообразие демократического дискурса.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ: СНИЖЕНИЕ УЧАСТИЯ И ИСКАЖЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ

На политическом уровне гендерная дезинформация влияет на несколько ключевых аспектов демократического процесса: готовность женщин участвовать в выборах и выдвигать свои кандидатуры; равные условия политической конкуренции; пропорциональность политического представительства.

По оценке ОБСЕ, насилие и запугивание в отношении женщин в политике «способствуют снижению уровня участия и подрывают целостность демократических процессов».²⁴

Региональные исследования также указывают на аналогичные тенденции. Аналитические обзоры Европейской комиссии отмечают, что онлайн-преследование и кампании по дискредитации побуждают женщин-кандидатов ограничивать публичную активность или вовсе избегать политического участия.²⁵

Мониторинговые исследования в Румынии и Украине, проведенные организациями Expert Forum и Detector Media, фиксируют сходную динамику: координированные онлайн-кампании нередко смещают фокус избирательной борьбы с обсуждения политических программ на личные атаки. В результате политическая конкуренция становится неравной не только из-за различий в ресурсах, но и вследствие систематического использования гендерных уязвимостей.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ УРОВЕНЬ: НОРМАЛИЗАЦИЯ МИЗОГИНИИ И СНИЖЕНИЕ ДОВЕРИЯ

На общественном уровне последствия гендерной дезинформации носят более диффузный, но не менее значимый характер. Когда сексистские атаки становятся повторяющимся и фактически безнаказанным явлением, это способствует: нормализации мизогинии в публичном дискурсе; укреплению гендерных стереотипов; снижению доверия к демократическим институтам.

Исследование Совета Европы, посвященное цифровому измерению насилия в отношении женщин в Республике Молдова (2024), подчеркивает необходимость разработки согласованных политик для лучшего понимания масштабов проблемы и предотвращения ее дальнейшей нормализации.²⁶ Специализированная литература показывает: когда атаки на женщин воспринимаются как «часть политической игры», происходит нормализация исключения женщин из политической жизни. В этом контексте Мона Лена Крук подчеркивает, что насилие против женщин в политике — не просто реакция на политические конфликты, а стратегия сохранения существующих иерархий власти. Совокупный эффект подобных процессов проявляется в снижении доверия к справедливости демократического процесса и ограничении разнообразия представительства.

Таким образом, гендерно обусловленная дезинформация не может рассматриваться лишь как форма онлайн-преследования или индивидуальной травли. На индивидуальном уровне она приводит к самоцензуре и снижению публичной активности. На политическом уровне — искажает условия демократической конкуренции и ограничивает участие женщин. На общественном уровне — способствует нормализации мизогинии и подрывает доверие к демократическим институтам.

Следовательно, данный феномен следует рассматривать как **системный демократический риск**, влияющий на функционирование политического плюрализма и качество представительства, а не как изолированную проблему отдельных публичных фигур.

VI. ОЖИДАЕМЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И НАПРАВЛЕНИЯ НЕОБХОДИМЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Представленный анализ показывает, что гендерная дезинформация оказывает накопительный эффект на уровне отдельных людей, политических процессов и общего демократического климата. Для преодоления фрагментарного и преимущественно реактивного подхода предлагается рамка, ориентированная на достижение конкретных результатов и проведение системных изменений. В данной рамке выделяются три взаимосвязанных результата, которые необходимо рассматривать в комплексе.

РЕЗУЛЬТАТ 1. УСИЛЕННАЯ ЗАЩИТА ЖЕНЩИН ОТ ГЕНДЕРНО ОБУСЛОВЛЕННЫХ ЦИФРОВЫХ АТАК

Первый результат направлен на укрепление эффективной защиты женщин, участвующих в общественной и политической жизни, от:

- координированных кампаний онлайн-преследования;
- кампаний по дискредитации;
- манипулятивного использования изображений или личной информации;
- цифрового запугивания.

При этом защита не должна рассматриваться исключительно в уголовно-правовом контексте. Речь идет о формировании целостной системы поддержки, включающей:

- четкие и доступные механизмы подачи жалоб;
- последовательное применение существующего законодательства;
- оперативные процедуры удаления оскорбительного или вредоносного контента;
- доступную психологическую и юридическую помощь.

Согласно ОБСЕ, борьба с насилием против женщин в политике требует «комплексных мер, сочетающих профилактику, защиту и привлечение к ответственности».²⁸ Функционирующая и предсказуемая система защиты снижает уровень самоцензуры и демонстрирует, что цифровые атаки не могут рассматриваться как неотъемлемая «часть политической игры».

РЕЗУЛЬТАТ 2. СНИЖЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ГЕНДЕРНОЙ ДЕЗИНФОРМАЦИИ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

Второй результат направлен на уменьшение способности сексистских и манипулятивных нарративов

формировать общественные представления и установки. Его достижение предполагает: развитие медийной, информационной и цифровой грамотности;

- укрепление редакционной ответственности в средствах массовой информации;
- оперативные механизмы проверки фактов (fact-checking);
- повышение прозрачности источников информации и механизмов распространения онлайн-контента.

Аналитические исследования UN Women показывают, что нарративы, основанные на гендерных стереотипах, становятся особенно эффективными в условиях их постоянного повторения и нормализации в публичном пространстве. Снижение влияния гендерной дезинформации не означает ограничения свободы выражения мнений. Напротив, речь идет о формировании информационной среды, в которой манипулятивный контент не получает непропорционального усиления. Достижение этого результата предполагает совместные усилия цифровых платформ, медиаорганизаций и институтов гражданского общества.

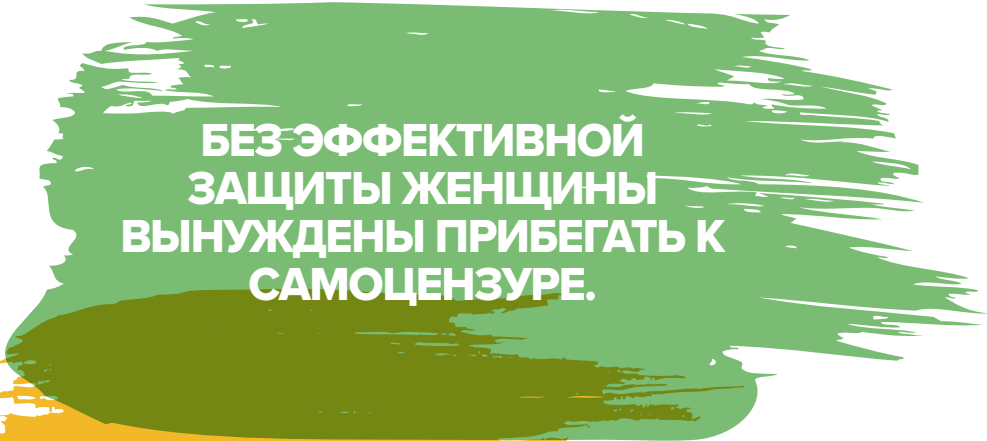

РЕЗУЛЬТАТ 3. СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ УЧАСТИЯ ЖЕНЩИН В ПОЛИТИКЕ БЕЗ НЕПРОПОРЦИОНАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

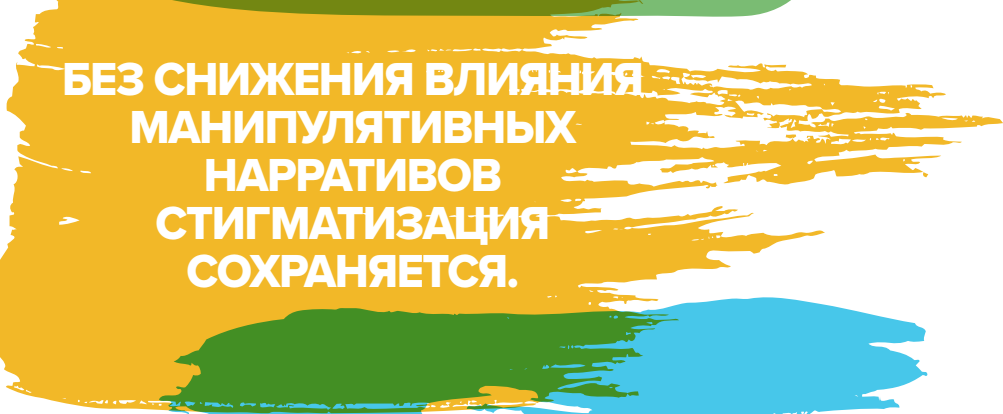
Третий результат касается демократического климата в целом. Целью является не только сокращение числа атак, но и формирование среды, в которой женщины: могут участвовать в выборах без риска систематической дискредитации;

- могут занимать государственные должности, не становясь постоянными объектами персонализированных атак;
- не несут несоразмерных репутационных и психологических издержек за участие в политической жизни.

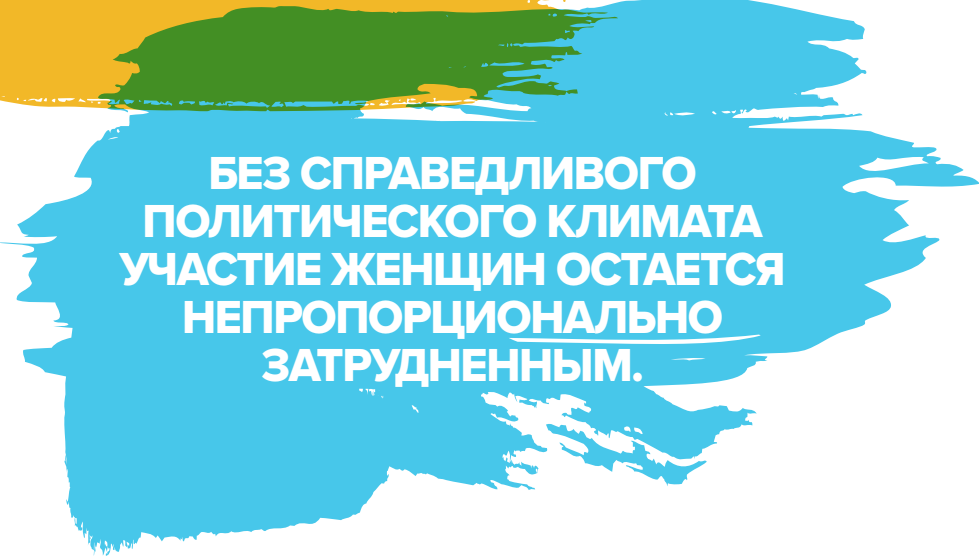
Соответственно, снижение уровня гендерной дезинформации напрямую способствует: обеспечению справедливых условий политической конкуренции; укреплению представительного плюрализма; повышению доверия к демократическим процессам и институтам.

**БЕЗ ЭФФЕКТИВНОЙ
ЗАЩИТЫ ЖЕНЩИНЫ
ВЫНУЖДЕНЫ ПРИБЕГАТЬ К
САМОЦЕНЗУРЕ.**

**БЕЗ СНИЖЕНИЯ ВЛИЯНИЯ
МАНИПУЛЯТИВНЫХ
НАРРАТИВОВ
СТИГМАТИЗАЦИЯ
СОХРАНЯЕТСЯ.**

**БЕЗ СПРАВЕДЛИВОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО КЛИМАТА
УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН ОСТАЕТСЯ
НЕПРОПОРЦИОНАЛЬНО
ЗАТРУДНЕННЫМ.**

VII. ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ: РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РОЛЕЙ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Достижение трех результатов, обозначенных выше — усиления защиты, снижения влияния гендерной дезинформации и обеспечения справедливых условий участия, — требует согласованных действий со стороны различных категорий акторов. Гендерно обусловленная дезинформация представляет собой системное явление, поэтому и ответ на нее должен быть распределенным, последовательным и устойчивым.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

Государственные учреждения играют ключевую роль в формировании нормативной, процедурной и институциональной среды, которая способна предотвращать атаки и обеспечивать защиту пострадавших.

Ключевые меры

Последовательное применение и уточнение существующей правовой базы²⁹

- единообразное толкование норм, касающихся онлайн-преследования, языка вражды и диффамации;
- четкое разграничение между легитимной политической критикой и персональными атаками.

Функционирующие механизмы реагирования и подачи жалоб

- доступные процедуры сообщения о случаях онлайн-преследования;
- установление четких сроков рассмотрения обращений;
- прозрачная коммуникация о результатах рассмотрения жалоб.

Систематический сбор данных

- мониторинг зарегистрированных инцидентов;
- регулярная публикация агрегированных данных о цифровом насилии в политической сфере.

**ЦЕЛЬ СОСТОИТ НЕ В
ЧРЕЗМЕРНОМ РАСШИРЕНИИ
САНКЦИЙ, А В ОБЕСПЕЧЕНИИ
ПРЕДСКАЗУЕМОСТИ И
ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОГО
ПРИМЕНЕНИЯ
ДЕЙСТВУЮЩЕЙ ПРАВОВОЙ
БАЗЫ.**

Укрепление институциональной компетентности

- специализированное обучение для сотрудников полиции, прокуратуры и избирательных органов по вопросам гендерной дезинформации;
- сотрудничество с цифровыми платформами в случаях распространения незаконного контента.

**ОТВЕТСТВЕННОЕ
МЕДИАПРОСТРАНСТВО
ЗНАЧИТЕЛЬНО СНИЖАЕТ ПОТЕНЦИАЛ
РАСПРОСТРАНЕНИЯ ГЕНДЕРНОЙ
ДЕЗИНФОРМАЦИИ!**

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Средства массовой информации оказывают непосредственное влияние на то, как общество воспринимает и интерпретирует распространяемые нарративы.

Ключевые меры

Недопущение некритического усиления сексистского или манипулятивного контента

- проверка источников перед распространением вирусных утверждений;
- отказ от сенсационных заголовков, основанных на обсуждении личной жизни женщин-политиков.

Баланс в представлении источников

- увеличение представленности женщин-экспертов и женских источников информации;
- внутренний мониторинг гендерного баланса при цитировании источников.

Четкие редакционные стандарты в отношении персональных атак

- разграничение между легитимным общественным интересом и необоснованным вторжением в частную жизнь;
- недопущение нормализации сексистских ярлыков под предлогом «общественной дискуссии» или «полемики».

Сотрудничество с инициативами по проверке фактов (fact-checking)

- оперативная реакция на распространение ложных нарративов;
- разъяснение аудитории механизмов информационной манипуляции.

ЖЕНЩИНЫ, УЧАСТВУЮЩИЕ В ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Женщины, занимающие государственные или политические должности, не могут и не должны нести основную ответственность за противодействие данному явлению.

Тем не менее определенные практики могут способствовать снижению их уязвимости.

ГЛАВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ГЕНДЕРНОЙ ДЕЗИНФОРМАЦИИ ЛЕЖИТ НА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ И ОБЩЕСТВЕННОМ УРОВНЯХ. В ТО ЖЕ ВРЕМЯ УКРЕПЛЕНИЕ ЛИЧНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ЖЕНЩИН СПОСОБСТВУЕТ СНИЖЕНИЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ДАВЛЕНИЯ И ОСЛАБЛЯЕТ ЭФФЕКТ ЗАПУГИВАНИЯ.

Возможные меры

Стратегии управления онлайн-присутствием

- четкое разграничение профессиональной и личной сфер;
- использование инструментов модерации комментариев и настроек конфиденциальности.

Систематическая фиксация и сообщение о случаях преследования

- сохранение доказательств;
- использование официальных каналов подачи жалоб.

Сотрудничество и солидарность между женщинами из различных политических партий

- публичное осуждение сексистских атак независимо от политической принадлежности;
- обмен практиками противодействия информационному давлению.

Развитие личной и институциональной устойчивости

- доступ к психологической поддержке;
- программы наставничества и взаимной поддержки.

Таким образом, меры реагирования на гендерную дезинформацию должны быть:

- соразмерными;
- скоординированными;
- ориентированными на достижение конкретных результатов;
- устойчивыми в долгосрочной перспективе.

Усиление защиты, снижение влияния манипулятивных нарративов и обеспечение справедливых условий участия не могут быть достигнуты посредством одной меры или усилиями одного актора. Эти цели предполагают **постепенное изменение институциональных практик, общественных норм и политической культуры.**

**РОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В ТОМ, ЧТОБЫ
СОХРАНЯТЬ ВИДИМОСТЬ ДАННОГО
ФЕНОМЕНА И ПРЕДОТВРАЩАТЬ ЕГО
НОРМАЛИЗАЦИЮ.**

UNSPLASH | SASHA PLESHECO

MDU
oldova

VIII. ОТ ИНФОРМАЦИОННОЙ ГРАМОТНОСТИ К ДОЛГОСРОЧНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

Анализ и рекомендации по координированным действиям различных категорий участников показывают, что гендерная дезинформация отражает структурные уязвимости информационной среды и политической культуры. В этом контексте устойчивый прогресс невозможен при точечных мерах — необходимы системные преобразования.

От реагирования к предотвращению

На сегодняшний день многие меры против гендерной дезинформации носят реактивный характер: вмешательства после атаки, запоздалые разъяснения или выборочное применение санкций. Такие меры важны, но они не устраняют фундаментальные механизмы, способствующие распространению феномена.

Для реального и устойчивого прогресса необходимо:

- своевременно выявлять повторяющиеся модели атак;
- координировать действия до возникновения эскалации;
- обеспечить ясные и предсказуемые механизмы защиты;
- распределять ответственность между всеми вовлеченными участниками.

Превентивные меры основаны на понимании того, что гендерная дезинформация эксплуатирует существующие социальные стереотипы. Следовательно, борьба с ней требует комплексного подхода как в информационной, так и в культурной сфере.

ОТ МЕДИАГРАМОТНОСТИ К КРИТИЧЕСКОМУ ОСМЫСЛЕНИЮ

Медиаграмотность, информационная, цифровая и электоральная грамотность — ключевые инструменты, но сами по себе они недостаточны. Осознание механизмов манипуляции не гарантирует устойчивости, если социальные нормы, легитимизирующие мизогинию, остаются неизменными.

Устойчивый прогресс подразумевает:

- развитие критического мышления при восприятии эмоционально заряженного и поляризующего контента;
- четкое различие между обоснованной критикой и гендерно мотивированными нападениями;
- распознавание стереотипов как инструментов манипуляции;
- развитие культуры ответственности в публичных высказываниях.

Критическое осознание — это не только информированность, но и внутреннее принятие демократических стандартов диалога.

Индивидуальная и институциональная устойчивость

Устойчивость нельзя сводить лишь к способности отдельных лиц выдерживать давление. Ожидание, что женщины в публичной сфере «станут сильнее» для противостояния злоупотреблениям, перекладывает ответственность с системы на жертву.

Демократическая устойчивость предполагает:

- наличие институтов, действующих последовательно и предсказуемо;
- СМИ, не усиливающих стереотипы и дискриминационные нарративы;
- сообществ, которые активно противостоят унижительной и деградирующей риторике, включая гендерно мотивированную;
- политические партии, устанавливающие и соблюдающие внутренние стандарты поведения.

Здоровая демократическая среда — это среда, где участие не зависит от способности переносить давление и преследование.

EQUALITY
EQUALITY
EQUALITY
EQUALITY
EQUALITY
EQUALITY

КООРДИНАЦИЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЛЯ

Ни один участник не способен самостоятельно справиться с феноменом. Отсутствие координации ведет к фрагментарным вмешательствам и размытию ответственности.

Устойчивый прогресс требует:

- тесного сотрудничества между государственными органами, цифровыми платформами и гражданским обществом;
- согласования стандартов модерации и применения санкций за оскорбительный контент;
- интеграции гендерной составляющей в стратегии информационной безопасности;
- явного политического обязательства по борьбе с цифровым насилием и гендерной дезинформацией.

Политическая воля — ключевой фактор. Без нее нормативная база остается формальной, а выборочное применение законов поддерживает атмосферу безнаказанности.

МЫ ЗАДАЛИСЬ ВОПРОСОМ: ЧТО ПРОИСХОДИТ, ЕСЛИ 50% НАСЕЛЕНИЯ НЕ ЧУВСТВУЮТ СЕБЯ В БЕЗОПАСНОСТИ ДЛЯ УЧАСТИЯ В ПОЛИТИКЕ ИЗ-ЗА ПРОИСХОДЯЩЕГО С НИМИ В ОНЛАЙН-ПРОСТРАНСТВЕ? КАКОЙ ТОГДА ОСТАЁТСЯ ДЕМОКРАТИЯ?

ЛЮСИНА ДИ МЕКО,
СООСНОВАТЕЛЬНИЦА #SHEPERSISTED

СИСТЕМНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ

Системные изменения включают корректировку правил и практик, способствующих усилению поляризующего и сексистского контента. Это предполагает:

- прозрачность механизмов онлайн-распространения и усиления контента;
- алгоритмическую ответственность платформ;
- четкие редакционные стандарты, учитывающие гендерное представительство;
- постоянный мониторинг влияния контента на аудиторию.

Подлинное демократическое участие возможно только в публичном пространстве, где конкуренция строится на идеях и программах, а не на делегитимации личности.

Гендерная дезинформация является индикатором зрелости демократии. Для устойчивого прогресса необходимо:

- преодоление разрозненных и изолированных реакций;
- укрепление координации между всеми участниками;
- явное политическое обязательство;
- долгосрочные инвестиции в демократическую культуру, представительство и институциональную устойчивость.

Политическое участие женщин не должно зависеть от их способности переносить стигматизацию, запугивание или непропорциональное информационное давление. Сильная демократическая среда — это среда, где плюрализм активно защищен, а политическая конкуренция проходит в рамках уважения и ответственности.

**НАШИ АЛГОРИТМЫ ИСПОЛЬЗУЮТ
ЕСТЕСТВЕННУЮ СКЛОННОСТЬ ЛЮДЕЙ
СИЛЬНЕЕ РЕАГИРОВАТЬ НА КОНТЕНТ,
ВЫЗЫВАЮЩИЙ ПОЛЯРИЗАЦИЮ.**

ВНУТРЕННЯЯ ПРЕЗЕНТАЦИЯ FACEBOOK
ЦИТИРУЕМАЯ WALL STREET JOURNAL, 2018

IX. ВЫВОДЫ

Гендерная дезинформация не является неизбежным побочным эффектом политической конкуренции. Это идентифицируемое, документируемое и предотвращаемое явление. Республика Молдова уже обладает знаниями и инструментами для его анализа и противодействия. Следующий шаг — усиление применения и координации усилий, чтобы демократическое участие строилось на компетентности и идеях, а не на терпимости к давлению и стигматизации по признаку пола.

Основные выводы следующие:

1. ГЕНДЕРНАЯ ДЕЗИНФОРМАЦИЯ — ЭТО ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ, А НЕ ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Анализ, представленный в этом руководстве, показывает, что гендерная дезинформация:

- непропорционально затрагивает женщин в публичной сфере;
- усиливается в электоральные периоды;
- эксплуатирует существующие стереотипы;
- оказывает кумулятивное влияние на демократическое участие и качество представительства.

Влияние этого феномена выходит за рамки непосредственно затронутых лиц. Через самоцензуру, уход из публичного пространства или демотивацию он влияет на структуру политической конкуренции и качество представительства. Гендерная дезинформация подрывает демократическую инклюзивность, ограничивая равный доступ к участию и публичной легитимности.

2. РЕСПУБЛИКА МОЛДОВА РАСПОЛАГАЕТ ДОСТАТОЧНЫМИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ

Мониторинг гражданского общества, медиа-отчеты и международные исследования выявляют сходные паттерны:

- делегитимизация по гендерному признаку вместо обсуждения политических программ;
- координированное цифровое усиление атак;
- устойчивые дисбалансы в представительстве;
- пробелы в отчетности и применении норм.

Феномен не является гипотетическим или маргинальным — он уже подтвержден доказательствами.

ГЕНДЕРНАЯ ДЕЗИНФОРМАЦИЯ СПОСОБСТВУЕТ ЗАКРЕПЛЕНИЮ ВРЕДНЫХ СТЕРЕОТИПОВ, УСИЛИВАЕТ НАРРАТИВЫ ОБВИНЕНИЯ ЖЕРТВ И ФОРМИРУЕТ КУЛЬТУРУ МОЛЧАНИЯ И СТИГМАТИЗАЦИИ ВОКРУГ ГЕНДЕРНОГО НАСИЛИЯ.

АНА ГЕРЧИУ, ДИРЕКТОР ПО РАЗВИТИЮ, MOLDOVA.ORG

3. ИНСТРУМЕНТЫ СУЩЕСТВУЮТ — ВОПРОС ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В ИХ ПРИМЕНЕНИИ И КООРДИНАЦИИ

Республика Молдова располагает:

- законодательством по вопросам разжигания ненависти, сексистских высказываний и онлайн-домогательств;
- функциональными избирательными институтами;
- механизмами мониторинга медиа;
- активной экспертизой гражданского общества;
- соответствующими международными партнерствами.

Главная задача заключается не в отсутствии инструментов, а в:

- последовательном применении;
- координации действий между участниками;
- интеграции гендерной составляющей в государственные политики информационной безопасности.

4. ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ НЕ ДОЛЖНО ЗАВИСЕТЬ ОТ ТЕРПИМОСТИ К ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЯМ

Сильная демократическая среда характеризуется:

- конкуренцией, основанной на идеях и политических программах;
- критикой, остающейся в рамках ответственности;
- отсутствием использования идентичности в качестве политического оружия.

Нормализация атак по гендерному признаку снижает плюрализм и подрывает доверие общества к институтам. Борьба с гендерной дезинформацией является неотъемлемой частью укрепления демократии.

ПРИЛОЖЕНИЕ

А. КРАТКИЙ ГЛОССАРИЙ

Дезинформация

намеренно созданная и распространяемая ложная или вводящая в заблуждение информация с целью причинения ущерба.

Гендерная дезинформация

- манипулятивный контент, который использует гендерные стереотипы и нормы для делегитимации, запугивания или ограничения свободы слова женщин в публичной сфере.

Цифровое насилие

- действия по домогательствам, запугиванию или злоупотреблениям, осуществляемые с использованием цифровых технологий.

Гендерно обусловленная дезинформация

- Форма дезинформации, которая использует гендерные стереотипы, нормы и социальные предубеждения для делегитимации, запугивания или подавления женщин в публичной жизни. Такие нарративы чаще направлены на идентичность, репутацию или моральные качества, а не на политические позиции.

Гендерно обусловленное насилие в политике (GBViP)

- Насилие, преследование или запугивание, направленные на людей, участвующих в политической или общественной жизни, по признаку их гендера, с целью ограничить или предотвратить их политическое участие. Может проявляться в физической, психологической, сексуальной, экономической или цифровой форме.

Гендерная идеология

- Термин, часто используемый в негативном или политизированном контексте для представления усилий по обеспечению гендерного равенства как идеологической повестки. Во многих случаях применяется в дезинформационных нарративах для представления инициатив по гендерному равенству как внешнего вмешательства или части предполагаемого международного феминистского заговора.

Гендерные стереотипы

- Обобщённые и часто жёсткие представления о качествах, характеристиках и ролях, которые считаются «подходящими» для женщин и мужчин. Такие стереотипы — например, представление женщин как преимущественно заботливых, а мужчин как единственных кормильцев — могут ограничивать индивидуальные возможности, усиливать неравенство и влиять на профессиональный выбор, психическое здоровье и личностное развитие.

Мизогиния

- Глубоко укоренившееся предубеждение, враждебность или презрение по отношению к женщинам. Мизогиния функционирует как социальный механизм, который укрепляет гендерные иерархии и легитимизирует дискриминационные установки, поведение или формы насилия в отношении женщин.

Самоцензура

- самоограничение публичного высказывания из-за страха перед атаками или стигматизацией.

Цифровая амплификация (Amplification)

- повышение видимости контента через координированное перепубликовывание или алгоритмические механизмы.

В. МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАМЕТКА

Данное исследование основано на:

- мониторингах, проведенных в Республике Молдова (2023–2025 гг.);
- анализе медиа и электоральных отчетов;
- национальных и международных исследованиях насилия против женщин в политике;
- публичных свидетельствах женщин-политиков;
- европейских и национальных нормативных актах.

Анализ носит описательный и системный характер. Он не направлен на установление индивидуальной ответственности, а на выявление повторяющихся паттернов и

структурных условий, способствующих распространению феномена. Для предотвращения и противодействия гендерной дезинформации рекомендуется рамочная модель, ориентированная на результаты, с практическими мерами и распределением ответственности среди институциональных акторов, медиа, гражданского общества и женщин в публичной сфере.

С. ИЗБРАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

Международные и национальные акты и инструменты

- ОБСЕ. Инструментарий по противодействию насилию в отношении женщин в политике в регионе ОБСЕ (Addressing Violence against Women in Politics in the OSCE Region: Toolkit). Вена: ОБСЕ, 2021. URL: https://www.osce.org/sites/default/files/f/documents/e/7/530272_1.pdf?utm_source=chatgpt.com (Дата обращения: 6.02.2026)
- UN Women, Онлайн-насилие против женщин в политике, 2023, р.3. URL: https://molдова.unwomen.org/sites/default/files/2023-10/informative_cards_violence_against_women_in_politics.pdf (Дата обращения: 07.02.2026)
- Европейская комиссия, 2024 Report on Gender Equality in the EU, 2023. URL: https://commission.europa.eu/document/download/965ed6c9-3983-4299-8581-046bf0735702_en (Дата обращения: 08.02.2026)
- Закон № 121 от 25.05.2012 об обеспечении равенства в Республике Молдова (опубликован в Monitorul Oficial № 103/355 от 29.05.2012). URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=144449&lang=ro (Дата обращения: 16.02.2026)
- Закон № 252 от 10.07.2025 о внесении изменений в некоторые нормативные акты. Опубликован в Monitorul Oficial nr. 430-433 din 14-08-2025. URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=150197&lang=ro (Дата обращения: 16.06.2026)
- Научные исследования
- Lucina Di Meco, Monetizing Misogyny: Gendered Disinformation and the Undermining of Women's Rights and Democracy Globally (Монетизация

мизогинии: гендерная дезинформация и подрыв прав женщин и демократии) 2023. URL: https://she-persisted.org/wp-content/uploads/2023/02/ShePersisted_MonetizingMisogyny.pdf (Дата обращения: 6.02.2026)

- Krook, Mona Lena, Violența împotriva femeilor în politică. În: Revista Democrației 28(1):74-88, 2017. URL: https://www.researchgate.net/publication/312381139_Violence_Against_Women_in_Politics (Дата обращения: 6.02.2026)
- Wardle, Claire, Information Disorder: The Essential Glossary, 2018, p. 5. URL: https://firstdraftnews.org/wp-content/uploads/2018/07/infoDisorder_glossary.pdf (Дата обращения: 07.02.2026)
- Kristina Wilfore, Digital Resilience Toolkit for Women in Politics (Инструментарий цифровой устойчивости для женщин в политике), 2025, URL: <https://she-persisted.org/wp-content/uploads/2025/07/ShePersisted-Toolkit-2nd-Edition.pdf> (Дата обращения: 6.02.2026)
- Refsing, Nynne Storm; Palm Malin (ed.), Online gendered disinformation and sexist hate speech, International Media Support, 2023, p. 4. Доступно: https://www.mediasupport.org/wp-content/uploads/2023/03/IMS-Online-gendered-disinformation_final.pdf (Дата обращения: 8.02.2026)

МОНИТОРИНГИ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

- WatchDog.MD — Monitoring Reports on Gender-Based Disinformation (2023–2024)
- <https://watchdog.md>
- Центр независимой журналистики — Rapoarte de monitorizare media (2024–2025)
- <https://cji.md>
- Платформа гендерного равенства — мониторинг сексистских высказываний (2024–2025) <https://egalitatedegen.md>

ЖЕНЩИНАМ ГОВОРЯТ «БЫТЬ ОСТОРОЖНЫМИ», ЗАЩИЩАТЬ СЕБЯ В ОНЛАЙН-ПРОСТРАНСТВЕ. НО ПРАВДА В ТОМ, ЧТО ЭТО НЕВОЗМОЖНО.

**ЛЮСИНА ДИ МЕКО,
СООСНОВАТЕЛЬНИЦА #SHEPERSISTED**

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

¹ Закон № 121 от 25.05.2012 об обеспечении равенства в Республике Молдова, опубликованный в Официальном вестнике № 103/355 от 29.05.2012, направлен на предотвращение и борьбу с дискриминацией и гарантирование равенства всех лиц в политической, экономической, социальной, культурной и других сферах.

² ОБСЕ, Противодействие насилию в отношении женщин в политике в регионе ОБСЕ: практическое руководство, 2021, с. 9. Доступно по ссылке: https://www.osce.org/sites/default/files/fi/documents/e/7/530272_1.pdf?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 06.02.2026).

³ Lucina Di Месо, Монетизация мизогинии: гендерная дезинформация и подрыв прав женщин и демократии в глобальном масштабе, 2023. Доступно по ссылке: https://she-persisted.org/wp-content/uploads/2023/02/ShePersisted_MonetizingMisogyny.pdf (дата обращения: 06.02.2026); Kristina Wilfore, Инструментарий цифровой устойчивости для женщин в политике, 2025, с. 4, 22, 40. Доступно по ссылке: <https://she-persisted.org/wp-content/uploads/2025/07/ShePersisted-Toolkit-2nd-Edition.pdf> (дата обращения: 06.02.2026).

⁴ Mona Lena Krook, Насилие в отношении женщин в политике, *Journal of Democracy*, 28(1): 74–88, 2017. Доступно по ссылке: https://www.researchgate.net/publication/312381139_Violence_Against_Women_in_Politics (дата обращения: 06.02.2026).

⁵ UN Women, Онлайн-насилие в отношении женщин в политике, 2023, с. 3. Доступно по ссылке: https://moldova.unwomen.org/sites/default/files/2023-10/informative_cards_violence_against_women_in_politics.pdf (дата обращения: 07.02.2026).

⁶ Centre for Feminist Foreign Policy; Sophie Simmons, Анализ распространения гендерной дезинформации в преддверии выборов 2024 года во Франции и США, 2025, с. 12–13. Доступно по ссылке: https://centreforforeignpolicy.org/wordpress/wp-content/uploads/2025/07/CFFP_PolicyBrief_Gendered-Disinformation_FINAL.pdf (дата обращения: 07.02.2026).

⁷ Claire Wardle, Информационный беспорядок: основной глоссарий, 2018, с. 5. Доступно по

ссылке: https://firstdraftnews.org/wp-content/uploads/2018/07/infoDisorder_glossary.pdf (дата обращения: 07.02.2026).

⁸ Centre for Information Resilience, Удержание цифрового пространства: руководство по снижению гендерной дезинформации в период выборов и после них, 2024, с. 10–11. Доступно по ссылке: <https://www.info-res.org/app/uploads/2024/11/CIR-Gender-Disinformation-Playbook.pdf> (дата обращения: 07.02.2026).

⁹ Centre for Feminist Foreign Policy; Sophie Simmons, Анализ распространения гендерной дезинформации..., 2025, с. 19–20. Доступно по ссылке: https://centreforforeignpolicy.org/wordpress/wp-content/uploads/2025/07/CFFP_PolicyBrief_GenderedDisinformation_FINAL.pdf (дата обращения: 07.02.2026).

¹⁰ Там же, с. 24.

¹¹ Европейская комиссия, Доклад о гендерном равенстве в ЕС за 2024 год, 2023. Доступно по ссылке: https://commission.europa.eu/document/download/965ed6c9-3983-4299-8581-046bf0735702_en (дата обращения: 08.02.2026).

¹² Centre for Feminist Foreign Policy; Sophie Simmons, там же, 2025, с. 12.

¹³ Nynne Storm Refsing; Malin Palm (ред.), Гендерная дезинформация онлайн и сексистская речь ненависти, *International Media Support*, 2023, с. 4. Доступно по ссылке: https://www.mediasupport.org/wp-content/uploads/2023/03/IMS-Online-gendereddisinformation_final.pdf (дата обращения: 08.02.2026).

¹⁴ Gabriela Revenco, Отчет по мониторингу гендерной дезинформации и манипуляций (5 октября – 5 ноября 2023 г.), с. 7. Доступно по ссылке: https://watchdog.md/wp-content/uploads/2024/01/Raport-de-monitorizare-a-dezinformariisi-manipularii-de-gen_5-Octombrie-5-Noiembrie_WDMD_compressed.pdf (дата обращения: 08.02.2026). IWPR поддержал проведение данного мониторинга и анализа организацией WatchDog.MD.

¹⁵ Moldova.org, «Да, это существует, и это очень жестко». Четыре публичные фигуры о насилии в политике. Доступно по ссылке: <https://www.youtube.com/watch?v=YEmB-1g0Kisk> (дата обращения: 10.02.2026).

¹⁶ Iulia Cebotari, Отчет по мониторингу гендерной дезинформации и манипуляций (10–16 июня 2024 г.), WatchDog.md. Доступно по ссылке: <https://watchdog.md/wp-content/uploads/2024/08/Raport-de-monitorizarea-dez-informarii-si-manipularii-de-gen.pdf> (дата обращения: 07.02.2026).

¹⁸ Приведенные свидетельства основаны на обсуждениях в рамках региональной конференции Независимого центра противодействия дезинформации (ICDC), состоявшейся в Кишиневе 27 ноября 2025 года. Конференция была посвящена сотрудничеству гражданского общества и СМИ в противодействии иностранным информационным манипуляциям и вмешательству (FIMI) во время парламентских выборов в Молдове. Форум подтвердил, что электоральные периоды выступают катализаторами гендерной дезинформации. См. также IWPR, Moldova: Civil Society and Media Synergies (дата обращения: 07.03.2026). См. четыре отчета по мониторингу медиа в рамках избирательной кампании президентских выборов и конституционного референдума от 20 октября 2024 года. Доступно по ссылке: <https://cji.md/categorie/publicatii/monitorizare/alegeri/page/4/> (дата обращения: 10.02.2026).

¹⁹ Moldova.org, там же.

²⁰ Carlotta Rigotti при поддержке Doina Ioana Străisteanu, Исследование цифрового измерения насилия в отношении женщин в Республике Молдова, Совет Европы, 2024, с. 6. Доступно по ссылке: <https://rm.coe.int/coero-study-on-the-digital-dimension/1680af2cf3> (дата обращения: 10.02.2026).

²¹ Moldova.org, там же.

²² UN Women, Цена участия: опыт кандидатов на парламентских выборах 2025 года, Кишинев, 2026.

²³ ОБСЕ, Противодействие насилию в отношении женщин в политике..., 2021, с. 9. Доступно по ссылке: https://www.osce.org/sites/default/files/f/documents/e/7/530272_1.pdf?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 06.02.2026).

²⁴ Elizabeth Casabianca; Martinez Begona Cabeza, Нарушая молчание о насилии в отношении женщин в политике, Европейская

комиссия, 2024. Доступно по ссылке: <https://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/handle/JRC136860> (дата обращения: 06.02.2026).

²⁵ Carlotta Rigotti при поддержке Doina Ioana Străisteanu, там же, 2024, с. 6.

²⁶ Mona Lena Krook, Насилие в отношении женщин в политике, *Revista Democratiei*, 28(1): 74–88, 2017. Доступно по ссылке: https://www.researchgate.net/publication/312381139_Violence_Against_Women_in_Politics (дата обращения: 06.02.2026).

²⁷ ОБСЕ, Противодействие насилию в отношении женщин в политике..., 2021, с. 11. Доступно по ссылке: https://www.osce.org/sites/default/files/f/documents/e/7/530272_1.pdf (дата обращения: 06.02.2026).

²⁸ С февраля 2026 года новое понятие «злоупотребляющие информационные данные — дискриминационная информация, включая сексистскую; информация, разжигающая ненависть; сексуальные или порнографические изображения (фото/ видео); угрожающие, оскорбительные, клеветнические или иные уничижительные сообщения» — позволяет применять положения Уголовного кодекса Республики Молдова, предусматривающие санкции за акты цифрового насилия, такие как киберпреследование, онлайн-сексуальное домогательство и распространение интимных материалов без согласия. См.: Закон N° 252 от 10 июля 2025 года о внесении изменений в некоторые нормативные акты. Опубликован в Официальном вестнике N° 430–433 от 14.08.2025. Доступно по ссылке: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=150197&lang=ro (дата обращения: 16.02.2026).

Информационно-практическое руководство, основанное на результатах мониторинга, проведённого в 2023–2025 гг., а также на современных исследованиях.

iwpr.net

IWPR Moldova

Mediacor,
Alexei Mateevici 60 str.,
MD-2009,
Chişinău

IWPR United Kingdom

48 Gray's Inn Road,
London WC1X 8LT
Tel +44 (0)20 7831 1030

IWPR United States

1156 15th Street NW Suite 505,
Washington, DC 20005
Tel +1 202 393 5641

IWPR Netherlands

Almaatsweg 7,
7856 TJ Benneveld,
Netherlands
iwpr-nl@iwpr.net

